

ВОЙНЫ - ЯВЛЕНИЕ ВЕЧНОЕ

- Саша, я сожгу твоего Мольтке, шутиливо говорила жена Колчаку, склонившемуся над книгой. - Живем в столице, а в театрах почти не бываем и гостей редко принимаем.

- Я разрешу сжечь моего Мольтке лет через шесть-семь, но не раньше, - в том же духе отвечал Александр Васильевич. - Тогда и в театр разок сходим. Если успеем.

- И что же случится через шесть-семь лет?

- Я думаю, году пятнадцатом или четырнадцатом начнется война с Германией. И если Россия проиграет ее, славян больше не будет.

- Саша, до пятнадцатого года еще столько времени. Давай все-таки сходим в театр.

- Софья Федоровна, - зазвенел металлом голос Колчака, он вспыхивал быстро. - Вам никто не запрещает ходить по театрам. А сейчас, пожалуйста, оставьте меня.

Жена вышла из комнаты, ничего не ответив. Она, выпускница Смольного института, относилась к категории русских женщин, которые свою роль видели в одном - не мешать мужу в его трудах. Мужчины должны быть честолюбивы и стремиться к свершениям.

А Мольтке, из-за которого вышла размолвка, был знаменитым немецким военным теоретиком. Его труды Колчак штудировал усердно. Чтобы бить врага, надо знать его оружие. Александр Колчак был убежден, что войны - неперемный атрибут государственности. Поэтому военные всегда должны быть готовы к сражениям. Если же они не готовы, то случается не просто поражение, на которое потом можно ответить реваншем, случается позор, от которого никогда не отмыться. Такой позор, каким стало поражение России в войне с Японией.

Войну империя проиграла вдрызг. Проиграла не только на фронтах, хуже, она ее проиграла внутри собственной страны. Восторженные юные мещаночки посылали поздравительные открытки японским военным. Менделеев, величайший ученый современности, стеснялся показываться на людях. Сколь талантливый, столь же невоздержанный, он перед началом войны в запале едва ли рубашку не рвал на груди, доказывая, что русские чудо-богатыри в два счета японцев уделают. Не уделали.

А казалось, что война станет небольшим военным приключением. Потому как все было на стороне России. Преимущество давали крепости на собственной территории, перевес в военной силе, железнодорожное сообщение с театром будущих действий. Империя в несколько раз превосходила противника в людских и экономических резервах. Японцы имели преимущество только по флоту, и то скорее численное, чем качественное.

При этом, думается, никто не учитывал, что русский солдат самоотверженно воюет в одном случае, когда воюет за Родину. Эта же война, говоря современным языком, была имиджевая. Россия и Япония дрались за степень влияния на востоке Азии. Поэтому, потерпев поражение, Россия понесла минимальные территориальные потери. Что же касается потери Порт-Артура, это вообще всерьез не надо принимать - Россия просто переступила аренду и больше ничего. Людские потери - вот что было самым страшным, но если их сравнивать с масштабами первой мировой войны, они не выглядели катастрофическими. Россия потеряла убитыми около 50 тысяч. По некоторым оценкам, японцы потеряли на 10-15 тысяч человек больше.

Но репутация страны, как перловой державы, была подорвана сильно. Поражение подстегнуло революцию и разбои. Страна вваливалась в хаос.

ИЗ ЭКСПЕДИЦИИ В БОЙ

Колчаку не за что было стыдиться себя. Вернувшись из полярной экспедиции, не отдыхая, отправился в

КОЛЧАК: ВОЗВРАЩЕНИЕ НА БЕРЕГ

Осенью 1908 года Дума приняла «Малую судостроительную программу», благодаря которой в России началось строительство линейных боевых кораблей, кораблей, решающих исход любого морского сражения. Империя все свои суда такого класса потеряла в русско-японской войне. Одним из создателей программы был 34-летний Колчак.

действующую армию. По пути на войну сыграл свадьбу. Он обещал невесте жениться, если вернется живым из путешествия. Она поехала венчаться на восток империи, где завершилось путешествие Колчака. Нельзя же допустить, чтобы офицер терял время на поездку к невесте, когда страна воюет.

Простудившись в экспедиции, Колчак сильно страдал от ревматических болей. Лечился в боевой обстановке. На мине, поставленной миноносцем, которым командовал Колчак, подорвался японский крейсер. Вроде бы единственный японский корабль за войну, пострадавший от русских мин. Затем Колчак прекрасно проявил себя командиром артиллерийской батареи в осажденном Порт-Артуре. Плен встретил, находясь на больничной койке, - очередное обострение ревматизма.

Через несколько месяцев Колчак вернулся в Россию. По условиям сдачи Порт-Артура, японское командование предоставило русским офицерам на выбор два пути: находиться в плену наряду с солдатами и матросами или, дав слово не принимать больше участия в этой войне, вернуться в Россию.

Николай II специальной телеграммой заверил офицеров, что к вернувшимся правительство не станет предъявлять претензии.

Колчак через Америку был отправлен в Россию. В июне 1905 года он появился дома. Дилеммы нарушать данное японцам слово или нет - перед ним не стояло. Александра Васильевича врачи признали инвалидом. Какое-то время он лечился на водах, затем включился в научную и общественную деятельность.

Именно в этот период, когда профессия военного потеряла всяческий общественный статус, когда страна погрузилась в пучину

Софья Федоровна Омирова, жена Александра Колчака.

бунтов, начинают возникать офицерские кружки. Общественные объединения ветеранов русско-японской войны создавались не для того, чтобы требовать льгот и привилегий. Движущей силой для офицеров стало искупление грехов за проигрыш в войне. Вчерашние фронтовики анализировали причины поражения, искали ошибки в приемах тактики, читали и слушали доклады о последних военных доктринах. Потом отправляли письма царю и министрам с просьбой принять и выслушать. Сегодня это покажется странным, но царь, министры принимали хо-

Вице-адмирал А. В. Колчак в новой морской форме, введенной Временным правительством. 1917 год.

доков от офицерских кружков, рассматривали их проекты. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

ТАЛАНТ ВЕЗДЕ ТАЛАНТ

Членам Петербургского военно-морского кружка, в число основателей и руководителей которого входил Александр Колчак, повезло намного больше, чем коллегам. Хотя объединение состояло из младших морских офицеров, именно их проекты возрождения русского флота получили «добро» от царя и Думы.

Благодаря их настойчивости был создан Морской генеральный штаб, который отвечал только за стратегию и подготовку флота к военным действиям. Главный морской штаб, до этого бывший главной командной единицей русского флота, руководил буквально всем на флоте, включая хозяйственные вопросы, и у его адмиралов руки не доходили до самого главного - до тщательной разработки военных операций. Благодаря упорству кружковцев появилась на свет и программа строительства русских дредноутов.

Для Колчака четыре года относительно спокойной жизни стали самым продуктивным периодом. Если судить о нем, как об ученом. Он принимал участие в работе Академии наук, преподавал в Морской

академии. Много написал и много опубликовал. Подготовил научный отчет об экспедиции на остров Беннетта (за проведение экспедиции Колчак получил большую золотую Константиновскую медаль), перевел с французского «Настоящее и будущее подводного плавания», сделал доклад «Дифференциация морской силы», послуживший основанием для создания кораблей нового класса, опубликовал основательную научную работу «Лед Карского и Сибирского морей», написал книгу о Морском генеральном штабе. Из его работ особенно следует отметить труд «Какой нужен России флот». Этот труд рос постепенно. Сначала Колчак прочитал доклад на эту тему среди членов Петербургского военно-морского кружка, потом сделал несколько выступлений по просьбе коллег. А напечатал он эту работу в 1908 году. В ней Александр Васильевич систематизировал большинство военных идей, как опубликованных в специальных научных трудах, так и витавших в штабах.

Работа показывала Колчака в двух ипостасях: откровенного политика и талантливого военного теоретика. Говорят, она стала практически настольной книгой для большинства морских офицеров.

Колчак был монархистом и, следовательно, государственным. В своей работе он говорил,

что Россия еще не обрела своих окончательных границ и она еще будет их расширять, поэтому империи нужны сильные армия и флот. Пока существуют государства - война будет оставаться постоянным их спутником. Если государство слабое, то на его целостность обязательно начнут покушаться соседи, если не поодиночке, то в союзах.

Говоря о флоте, Колчак не занимался простым арифметическим подсчетом необходимого количества кораблей. Он свел воедино всю морскую стратегию государства. Основываясь на экономической характеристике главных регионов страны, на их международном значении, объяснял, какой флот и почему необходимо держать на Балтике, какой - на Черном море и какой - на Дальнем Востоке.

НЕ ТОТ ХАРАКТЕР

Свои идеи Колчак развивал в русле общепринятой концепции о главенствующей роли морских сил в истории любого государства. Основоположником доктрины является американский контр-адмирал А. Мэхэн, опубликовавший в 1890 году книгу «Влияние морской силы на историю». Адмирал убедительно доказал, что только обладание сильным флотом позволяет государству решать свои исторические задачи. Военный флот настолько стал модным явлением, что его сила являлась мерилом государственного престижа.

Строить старались самые совершенные корабли того времени - дредноуты. Наряду с мощной броней, они оснащались технической новинкой того времени - турбинными двигателями, позволявшими развивать высокую скорость. Перед первой мировой войной Англия имела 20 дредноутов и еще 12 строилось. Германия поставила на вооружение 15 дредноутов, еще 5 строилось. В России не было ни одного корабля такого типа. Строилось семь. И строительство это было начато во многом благодаря стараниям членов Петербургского военно-морского кружка, благодаря работам и выступлениям Колчака.

В биографической литературе, посвященной Колчаку, любой читатель найдет массу критики в адрес царского правительства, которое не прислушивалось к военным экспертам, в их число входил и Колчак. И сам Колчак достаточно критично оценивал работу правительства в деле строительства линейных кораблей. Однако надо учитывать, что с 1907 по 1914 год Россия увеличила свои вложения в строительство флота на 174 процента. А страна - то аграрная. У нее, в отличие от Германии, Франции и Англии, не было самодостаточной военной промышленности. Значительная часть вооружений и боеприпасов закупалась за границей.

Напористость и большой объем знаний давали Колчаку возможность работать с депутатами, правительственными чиновниками. Он был введен в штат только что созданного Морского генерального штаба. Словом, появилась перспектива «береговой» карьеры.

До приезда в Петербург он десять лет провел в плаваниях, полярных экспедициях и сражениях. Казалось бы, хватит приключений, - заслужил береговую жизнь. Однако она ему оказалась не по силам. Не тот характер. Слишком прямой. И в 1909 году Колчак снова уходит в море.